

УДК 316.334.2:316.351 (470.69)

ББК 60.561.2:60.54 (2Р-6Д)

Ш-31

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, e-mail: madina2405@mail.ru;

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, e-mail: gimbatova@list.ru;

Рагимова Лейла Идрисовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии Дагестанского государственного технического университета, e-mail: leaila@bk.ru;

Акимова Аида Акимовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества Дагестанского государственного технического университета, e-mail: filosofdgtu@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ МИГРАНТОВ-ДАГЕСТАНЦЕВ (рецензирована)

В статье представлены результаты социологического исследования, в рамках которого рассматривалось социально-экономическое положение и проблема адаптации внутренних мигрантов-дагестанцев. По результатам исследования установлено, что на социальное самочувствие мигрантов существенное влияние оказывает уровень их материального благополучия, степень удовлетворенности/неудовлетворенности своим материальным положением и обеспеченностью.

***Ключевые слова:** адаптация, дагестанские народы, материальное благополучие, миграция, миграционные процессы, мигранты, материальная обеспеченность, социально-экономическое положение, социальное самочувствие.*

Shakhbanova Madina Maghomedkamilovna, Doctor of Sociology, a leading researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of DSC of the RAS, e-mail: madina2405@mail.ru;

Gimbatova Madina Bagavutdinovna, Doctor of History, a leading researcher of the Department of Ethnography, Institute of History, Archeology and Ethnography of DSC of the RAS, e-mail: gimbatova@list.ru;

Raghimova Leyla Idrisovna, Candidate of Pedagogics, a senior lecturer of the Philosophy Department of Dagestan State Technical University, e-mail: leaila@bk.ru;

Akimova Aida Akimovna, Candidate of History, a senior lecturer of the Department of National History of Dagestan State Technical University, e-mail: filosofdgtu@mail.ru

SOCIAL AND ECONOMIC WELL-BEING OF DAGESTAN MIGRANTS (reviewed)

The article presents the results of a sociological survey to examine the socio-economic situation and the problem of adaptation of internal Dagestan migrants. According to the results

of the study it has been established that the social well-being of migrants is significantly influenced by the level of their material well-being, the degree of satisfaction / dissatisfaction with their material position and security.

Key words: *adaptation, the Dagestan peoples, material well-being, migration, migration processes, migrants, material security, social and economic situation, social well-being.*

Постановка проблемы и эмпирическая база исследования

Процессы миграции и социальное самочувствие мигрантов являются существенными факторами сохранения общественной стабильности и толерантности в современном российском обществе, соответственно, оказывают определенное влияние на процессы, как консолидации, так и десоциализации социума. В этой связи совершенно правомерна позиция А.В. Дмитриева, по мнению которого, миграция играет одну из ключевых ролей в социальных изменениях современного общества, ибо является и результатом интеграции, и предпосылкой для дальнейших серьезных конфликтных изменений в обществе. Ее непосредственное влияние сказывается на состоянии народного хозяйства, на социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отношениях. Как правило, одним из последствий миграции является культурно-этническая диверсификация населения внутри отдельных государств и размывание традиционных границ [1, с. 5].

Проблема миграции стала активно обсуждаться в российском научном сообществе по целому ряду причин, среди которых следует отметить распад Советского Союза, изменение социально-экономического строя во вновь образованных государствах, безработица, ухудшение межнациональных отношений и межэтнического климата, появление интолерантных установок в массовом сознании и поведении, а также ряд других факторов, которые закономерно выталкивали большие массы людей на новые территории проживания. Видимо, по этой причине считается, что в целом проблему миграции желательно рассматривать в аспекте единства и расхождения, особенно в перспективе, то есть в будущих миграционных конфликтах.

Перемена места жительства неизбежно влечет за собой необходимость адаптации к новым экономическим, социальным, природным, а иногда и этнокультурным условиям. Во многих случаях она осуществляется болезненно и не всегда заканчивается успешно. Не случайно одной из важнейших проблем всех организованных перемещений населения является проблема приживаемости новоселов [2, с. 87].

Таким образом, в данной статье рассматривается социально-экономическое внутренних мигрантов-дагестанцев, источники их материального благополучия, а также их социальное самочувствие.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению миграционных процессов и самочувствия внутренних мигрантов в Дагестане проведен в 2017 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Каспийск, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Кизлярском и Новолакском районах, п. Ленинкент методом случайного отбора. Доля местного населения – 482, доля внутренних мигрантов-дагестанцев – 496. N – 978.

Оценка мигрантами своего социального статуса и экономического положения на новом месте проживания выполняет роль определенного индикатора, характеризующего

для них самих в целом процесс адаптации. В этой связи важным является выявление динамики ослабления/нарастания негативной самооценки мигрантами социально-экономической ситуации, в которой они оказались, поэтому в нашем исследовании им был задан вопрос «Как Вы оцениваете собственное и своей семьи материальное положение?», позволяющий установить материальное положение мигрантов. Результаты нашего исследования показывают доминирование в массовом сознании респондентов оценки своего материального положения как «терпимого, денег на всё не хватает, но мы не бедствуем» (42,1 %); по этнической принадлежности данное суждение разделяет больше половины опрошенных даргинцев, каждый второй среди аварцев, кумыков и лакцев, каждый третий среди лезгин. Вторую позицию занимает вариант ответа – «денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения», отмеченный каждым четвертым опрошенным по всему массиву, такой же частью аварцев, каждым третьим среди русских, каждым пятым среди даргинцев. На третьем ранговом месте располагается утверждение «нормальное, нам денег хватает на все необходимое» (25,6 % по всему массиву) и больше всего отметивших его среди кумыков и русских (каждый третий опрошенный), аварцев и лезгин (каждый четвертый опрошенный). При этом одна седьмая часть опрошенных по всему массиву, такая же доля аварцев и лезгин, каждый четвертый среди лакцев могут позволить себе «купить кое-что из необходимых вещей»; менее 10 % опрошенных по всему массиву охарактеризовали свое и своей семьи материальное положение как «плохое, денег хватает только на еду», «бедственное, мы испытываем серьезные материальные затруднения» и «бедственное, денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг». Мы исходим из предположения, что человек очень часто стесняется показать свое реальное материальное положение и материальные затруднения, поэтому пытается в определенной степени скрасить его и скрыть истинное положение вещей. Если обратиться к статистическим данным, то средний душевой доход на человека в Дагестане на июнь 2017 г. составил 23 841,5 руб. и заметно вырос к июлю – 29 245,5 руб. [см.: 3]. Данные показатели вызывают сомнения, потому что по уровню социально-экономического развития Дагестан находится на последних позициях и доля дагестанцев, которые проживают в довольно сложных материальных условиях большая, несмотря на рисуемые официальной статистикой радужные картины их материального и финансового благополучия. Однако, при всей своей субъективности, оценка мигрантами собственного материального благополучия не выявила заметных различий по этническому признаку.

При исследовании этнического самочувствия мигрантов не меньший интерес представляет выявление источников помощи мигрантам на новых территориях их проживания. С целью их установления респондентам был задан вопрос «Какие у Вас источники помощи при обустройстве на новом месте жительства?». Результаты нашего исследования констатируют, что дагестанцы-мигранты (здесь имеется ввиду подгруппа внутренних мигрантов, которая переезжает внутри самой республики) при переезде на новое место жительства в основном помощь получали от родственников (каждый второй опрошенный по всему массиву), по этнической принадлежности больше половины опрошенных среди аварцев, даргинцев и табасаранцев, каждый второй среди лезгин и чеченцев, одна третья часть кумыков и лакцев. Далее, каждый третий опрошенный по всему массиву утверждает, что они, как мигранты, от кого-либо помощи не получали и по

национальной принадлежности данное суждение отметил каждый второй опрошенный среди русских, даргинцев и лакцев, каждый третий среди аварцев, кумыков и табасаранцев, каждый четвертый среди лезгин. На третьей позиции располагается суждение «помощь от друзей» (14,2 % по всему массиву), которую получила наибольшая доля респондентов аварцев (13,8 %), табасаранцев (14,3 %), даргинцев (14,5 %), лакцев (15,0 %) и лезгин (17,3 %). При этом только каждый девятый опрошенный по всему массиву и такая же доля лезгин получила помощь от государства, впрочем, как и каждый четвертый среди лакцев, каждый пятый среди кумыков, каждый шестой среди русских, каждый седьмой среди табасаранцев. Статистически небольшая доля респондентов получила помощь от местной власти и представителей своего народа. Следует отметить, что из всего массива выделяются респонденты чеченцы, больше половины которых отметили отсутствие помощи со стороны государства.

Таким образом, полученные результаты нашего исследования показывают, что мигранты, которые в силу тех или иных причин вынужденные покинуть прежнее место проживания, помощи от органов власти практически не получали, более того, и не надеялись его получить, поэтому свои надежды в основном возлагали на родственников и друзей. Видимо, сформировавшаяся в далеком прошлом в массовом сознании дагестанцев установка взаимопомощи и в настоящее время не утратила своего значения, поэтому для дагестанских народов оказание помощи родственнику, другу, соседу, очутившемуся в сложном положении, является нормальным явлением и нормой поведения.

В нашем исследовании не менее важным является установление места выхода мигрантов, ибо полагаем, что в основном люди покидают прежние территории проживания из-за отсутствия качественной инфраструктуры, условий для нормальной жизнедеятельности, работы и т.д. По результатам нашего исследования каждый третий опрошенный по всему массиву на нынешнее место своего проживания прибыл из маленького населенного пункта, причем по этнической принадлежности доля таковых, по сравнению с другими подгруппами, заметно больше среди табасаранцев (больше половины опрошенных), аварцев и даргинцев (каждый третий опрошенный), лакцев (каждый четвертый опрошенный). Каждый четвертый опрошенный по всему массиву переехал из большого села, каждый пятый из районного центра, каждый девятый из среднего города. Доля приезжих из других республик и государств на территорию Дагестана статистически небольшая. Иными словами, наше исследование показывает, что переселенцы в основном переезжают на новое место жительства из сельской местности или же маленьких населенных пунктов.

Как известно, в современном Дагестане социально-экономические условия в горной, предгорной и равнинной районах республики сильно отличаются друг от друга. И по настоящее время в республике есть населенные пункты, которые не газифицированы, качество оказываемых социальных услуг также невысокое, что автоматически выталкивает людей из прежнего места обитания на новые территории с целью улучшения своего материального положения. Если посмотреть полученные результаты исследования в возрастном разрезе, то 26,5 % опрошенных «до 20 лет», 28,6 % «от 20 до 30 лет», 30,3 % «от 30 до 40 лет», 23,8 % «от 40 до 50 лет», 28,6 % «от 50 до 60 лет» и 20,0 % «от 60 лет и выше» переехали на новое место жительства из маленького населенного пункта, причем

можно отметить увеличение доли мигрантов молодого возраста и снижение их после 40 лет, когда очень сложно кардинально что-то менять в своей жизни.

По мнению российских исследователей, индикаторами процесса адаптации инокультурных мигрантов являются: отношение к приезду мигрантов на постоянное проживание (согласие/несогласие с мнением: им не стоит переезжать сюда на постоянное проживание); готовность к укоренению мигрантов иной культуры как постоянных жителей (согласие/несогласие с тем, чтобы их дети и внуки стали постоянными жителями нашего города/села); мнение об отношении к приезжим в месте проживания респондента; готовность к совместной трудовой деятельности; готовность к соседству [4, с. 386].

Изучение этнического самочувствия мигрантов предполагает выявление существующих у них социально-экономических проблем на новых территориях проживания, процесс протекания адаптации, потому что «отношение коренного населения к мигрантам – индикатор не столько их адаптации, сколько критерий приспособления среды к самим переселенцам. Адаптация – это порог, который нужно переступить не только мигрантам, но и принимающему их обществу» [5, с. 88]. В нашем исследовании респондентам был задан «контрольный вопрос» «Какие проблемы у Вас стоят наиболее остро?», позволяющий выявить проблемы социально-экономического характера, с которыми они сталкиваются. Полученные результаты исследования показывают, что 32,6 % опрошенных по всему массиву волнует проблема «поиска работы, трудоустройство», 28,7 % подчеркивают уровень «материального положения», 27,3 % указывают на вопросы «социального обеспечения (образование, здравоохранение, пенсии и т.д.)». По этнической принадлежности вопрос трудоустройства наиболее остро стоит у респондентов чеченцев (60,0 %), кумыков (47,8 %), аварцев (34,7 %), лакцев (30,0 %) и лезгин (26,4 %). По социально-демографическому признаку проблема трудоустройства актуальна для 42,9 % опрошенных «до 20 лет», 39,0 % «от 20 до 30 лет», 30,3 % «от 30 до 40 лет», 31,7 % «от 40 до 50 лет», 24,5 % «от 50 до 60 лет», 20,0 % «от 60 лет и выше», имеющих среднее (45,3 %), среднее специальное (30,9 %), высшее образование (28,3 %), т.е. с возрастом и ростом образовательного статуса уменьшается доля сталкивающихся с трудностями поиска работы.

По национальному признаку на сложное материальное положение указывают 45,5 % опрошенных даргинцев, 35,0 % лакцев и 28,7 % аварцев; низкий уровень оказываемых услуг социальной сферы подчеркивают 50,0 % респондентов русских, 38,5 % лезгин, 36,4 % даргинцев, 35,0 % лакцев, 22,2 % аварцев и 20,0 % чеченцев. Сложности материальной обеспеченности по возрастному и образовательному признакам отмечены 18,4 % опрошенных «до 20 лет», 24,7 % «от 20 до 30 лет», 27,3 % «от 30 до 40 лет», 35,6 % «от 40 до 50 лет», 38,8 % «от 50 до 60 лет» и 24,0 % «от 60 лет и выше», 34,4 % со средним, 32,0 % средним специальным, 24,9 % высшим образованием. Жилищная проблема актуальна для каждого пятого опрошенного по всему массиву, по этнической принадлежности отмеченная каждым третьим среди табасаранцев, каждым четвертым среди даргинцев, кумыков и лезгин. По социально-демографическому признаку 23,4 % «от 20 до 30 лет», 32,3 % «от 30 до 40 лет», 15,9 % «от 40 до 50 лет», 22,4 % «от 50 до 60 лет» и 16,0 % «от 60 лет и выше», 17,2 % со средним, 19,6 % средним специальным, 22,5 % высшим и незаконченным высшим образованием подчеркивают наличие сложности с жильем. Таким образом, основными проблемами, с которыми сталкиваются на новом месте проживания

мигранты являются вопросы трудоустройства, материальной необеспеченности и низкого уровня оказываемых социальных услуг.

При исследовании социально-экономического положения мигрантов важно установление не только отрицательных, но и положительных явлений, среди которых, например, актуально выявление улучшения/ухудшения материальной обеспеченности внутренних мигрантов. Полученные на вопрос «Как изменилось Ваше имущественное положение и семейный доход на новом месте проживания?» результаты исследования показывают, что, по мнению 43,7 % опрошенных по всему массиву, их имущественное положение и семейный доход на новом месте проживания остались практически без изменений; по этнической принадлежности данное суждение отметили 53,8 % опрошенных лезгин, 45,5 % аварцев, 43,6 % даргинцев, 35,0 % лакцев, 34,8 % кумыков и 33,3 % русских. Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в российском обществе в целом, в Дагестане в частности, одна вторая часть опрошенных по всему массиву утверждает, что их материальное «положение скорее улучшилось, потому что уровень дохода повысился»; данное суждение по этническому признаку разделяют 50,0 % опрошенных русских, 39,1 % кумыков, 35,0 % лакцев, 31,1 % аварцев, 26,9 % лезгин. Вместе с тем, на ухудшение своего материального положения указал каждый шестой опрошенный по всему массиву, по этнической принадлежности каждый третий среди даргинцев, каждый пятый среди кумыков и лакцев, каждый седьмой среди аварцев и лезгин. Таким образом, опрошенные переселенцы последовательны в своей позиции и характеризуют свое материальное положение как выше среднего, с существенным дополнением, что оно существенно улучшилось.

Неоднократно было отмечено, что процесс адаптации является очень важным в миграционных процессах, поэтому характер адаптации (мирный/кон-фликтный) оказывает огромное влияние на саму миграцию и ее интенсивность, а также на желание мигрантов остаться на новом месте проживания, или же в случае неудачной адаптации его покинуть и переехать на другую территорию, тем самым возобновляя дальнейшее миграционное движение.

С целью определения адаптационного потенциала в нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Хотели бы Вы уехать за пределы Дагестана на постоянное жительство?». По результатам нашего исследования каждый второй опрошенный по всему массиву, а также среди кумыков и лезгин, большая часть аварцев и лакцев, каждый третий среди даргинцев, табасаранцев и русских не намерен покидать республику, что свидетельствует о высоком адаптационном потенциале мигрантов; одна пятая часть по всему массиву, такая же доля аварцев и даргинцев, каждый третий среди кумыков и табасаранцев, каждый четвертый среди лезгин утвердительно ответил на этот вопрос. На отсутствие материальных средств для переезда, при наличии такого желания, указал каждый пятый опрошенный среди лакцев, каждый шестой опрошенный среди русских планируют в более поздний период покинуть Дагестан.

Социально-экономическое положение, на первый взгляд, косвенно, но имеет огромное влияние на сохранение межнационального согласия и стабильности в дагестанском обществе, потому что большей частью межэтническое противостояние в основном провоцирует нехватка материальных ресурсов, плохая инфраструктура, низкий уровень оказания социальных услуг. Иными словами, современное дагестанское

общество, которому по-прежнему характерна стихийная, как внутренняя, так и внешняя миграция, при наличии целого комплекса нерешенных вопросов становится в определенной мере обществом риска, в котором могут обостриться межнациональные отношения, ухудшится межнациональный климат, особенно в районах массового переселения мигрантов и таковыми являются равнинные территории Дагестана.

Несмотря на то, что в массовом сознании местного населения республики превалирует позиция, что мигранты «должны обладать всеми правами, что и местное население», однако в латентной форме имеет место интолерантность, которая открыто и агрессивно себя не проявляет, но выражается в форме глухого недовольства. При этом возникает вполне обоснованный вопрос «Насколько общественному мнению характерно оценивать социальные ситуации, связанные с миграцией, через ракурс этничности?», «При каких условиях сама категория "этничность" становится благоприятной и доступной маркировкой приезжих?», «Почему и под каким углом зрения этнокультура становится основой формирования связки "местный – мигрант"?». Как правило, информация о мигрантах, их этнокультурной специфике, может передаваться от признания и насаждения отличий до отвержения и формирования межнациональной нетерпимости. Также полученные результаты нашего исследования показывают, что внутренние мигранты являются поколением довольно энергичных, активных и образованных людей, которые хотят изменить свою жизнь к лучшему. При этом они не занимают выжидательную позицию и практически не возлагают надежду на помощь со стороны государства и властных структур, сами готовы работать, строить свое жилье, воспитывать своих детей. Разумеется, существуют определенные трудности при трудоустройстве, особенно на равнинных районах, куда стремятся мигранты из горных районов Дагестана.

В такой ситуации важнейшей функцией государства должна стать разработка выверенной миграционной политики по приему и обустройству мигрантов, направленной на максимальное благоприятствование их адаптации на новых территориях проживания, при этом, не ущемляя национальные, социально-экономические и иные интересы и права местного населения.

Заключение

Наблюдающийся в современном российском обществе социально-экономический кризис, неудовлетворенность подавляющей части населения своим материальным положением, заметное сокращение реальной заработной платы у работников занятых в государственном и предпринимательском секторах экономики играют заметную роль в росте миграционных настроений.

Взаимное приспособление мигрантов и принимающего общества представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий практически все основные социальные сферы жизнедеятельности человека (трудовую, бытовую, духовную, культурную и т.д.). Складывающийся в процессе межэтнической коммуникации климат зависит не только от местного населения, но и большей частью от мигрантов, которые очень часто ориентированы на доминирование на новых территориях проживания, тем самым формируя в массовом сознании местных жителей принципов интолерантности, агрессии и враждебности. Более того, ухудшению межнациональной ситуации может способствовать игнорирование специфики этнокультуры местного населения, неуважительное, порой и презрительное к ней отношение. Адаптации мигрантов на новой

территории проживания предполагает ориентированность на поддержание позитивного межнационального диалога в ситуации меняющегося социального пространства. В то же время принимающее общество также должно демонстрировать позитивное восприятие мигрантов, не ущемляя их права в социальной сфере.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при характеристике миграционных намерений дагестанцев необходимо учитывать следующие важнейшие векторы формирования миграционных потоков, среди которых семейно-брачная, демографическая, статусная и профессиональная сферы. Более того, можно предположить, что если бы внутренние мигранты-дагестанцы имели бы возможности для переезда в экономически развитые западные страны, то они попытались бы это сделать. Языковой барьер и ряд других факторов, видимо, является препятствием на пути их миграции из России.

Литература:

1. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2004. №10. С. 4-13.
2. Шурупова А.С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. 2006. №6. С. 87-89.
3. Дробижева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: ежегодник [сборник научных статей]. Вып. 14 / отв. ред. М.К. Горшков. Москва: Новый хронограф, 2016. С. 379-396.

Literature:

1. *Dmitriev A.V. Conflictogenicity of migration: a global aspect // Sociological research. 2004. №10. P. 4-13.*
2. *Shurupova A.S. Adaptation and survival of migrants // Sociological research. 2006. №6. P. 87-89.*
3. *Drobizheva L.M. Variations of the population adaptive potential to the growing ethnic diversity // Reforming Russia: a yearbook [collection of scientific articles]. Issue 14 / Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: A New Chronograph, 2016. P. 379-396.*